

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Жильцова, Наталья.

Ж72 Темные Королевства. Антимаг : [роман] / Наталья Жильцова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой).

ISBN 978-5-17-117073-8

Алекс всегда считал себя на редкость удачливым вором, но с той ночи в музее все пошло наперекосяк. Мало того что его, спасая от ментов, закинула в другой мир говорящая мумия, так теперь на хвосте висят местные охранники правопорядка с огненными мечами наперевес. А все из-за открывшихся способностей рассеивать любую магию и того, что Алекс случайно стал пособником возвращения одного из местных кодунов-тиранов. Ну он же не знал! Хотя кому теперь до этого дело? Вдобавок почему-то все принимают Алекса за эльфа, которых в этом мире очень не любят. И как выпутываться? Ну пока однозначно: бежать и скрываться. А еще надеяться на наемного убийцу, который оказался обязан Алексу спасением, и богиню-покровительницу, посчитавшую парня достаточно привлекательным для того, чтобы стать ее... жрецом, ну и на собственную интуицию, которая не устает убеждать, что самое плохое еще впереди.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117073-8

© Н. Жильцова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящается Спасотряду.
В память о мухоморовке, летающем лососе
и самоходном шкафе.*

❧ ГЛАВА I ❧

Я пропал. На этот раз точно попался. Моя удача, конечно, довольно заботливая леди, однако, похоже, сегодня она решила немного передохнуть. Не зря предчувствие с самого начала противилось тому, чтобы я сюда лез! Впервые в жизни его не послушался, погнался за большими деньгами, и что? Вот он, славный конец моей не менее славной биографии. Точнее, профессиональной деятельности. И кому я чего хотел доказать, согласившись обчистить этот чертов музей?

В попытке отыскать путь к спасению я снова огляделся по сторонам. Обычный зал хранилища с египетскими побрякушками. Неподалеку, скрытая толстой решеткой, надменно взирает та самая золотая фараонова маска, ради которой я здесь и оказался. Вроде бы все учел, абсолютно все! Кроме одного паршивого маленького датчика движения прямо над маской. Ну не предоставил заказчик о нем информации на схеме, а я упустил. Вот и результат: сигнализация звенит, выходы перекрыты, ни одного, даже самого маленького, окошка, чтобы попытаться выбраться, нет. И я свечусь в центре хранилища, как круглый дурак. Хотя почему «как»? Дурак я и есть, самый настоящий.

Все еще мысленно ругая себя, я обратил взор на старый расписной саркофаг. Залезть, что ли? Типа, мумией

прикинуться... Хотя наверняка найдут. Но не стоять же столбом?

Нет, ну какое дилетантство — попасться на такой мелочи! Одно радует: родителям краснеть не придется, ибо у меня их попросту нет — с рождения воспитывался в дет-доме. Мерзкое было местечко, надо сказать. От побоев там меня спасали лишь умение очаровывать воспитателей да врожденная ловкость. Правда, после выхода на «волю» этой ловкости нашлось другое применение — воровство. Не от хорошей жизни, нет. И, честно говоря, в первый раз на попытку скарманничать я решался долго, почти неделю. Зато потом... ну слишком хорошо у меня это стало получаться, так что сдержаться было все труднее, и вылазки в метро в час пик становились все чаще.

А где-то через пару месяцев меня заметили. Не поймали, нет. Просто в один «прекрасный» вечер на пороге своей однушки я обнаружил пару дюжих молодцев и представительного седовласого мужчину, который назвался Сергеем Сергеевичем. Сергей Сергеевич этот вежливо и спокойно объяснил, что таким талантливым молодым специалистам, как я, «в дикую» работать негоже. И мелко, мол, и коллеги страдают. Потом про общак рассказал, о правилах воровских и о перспективах моих как ценного кадра. Ну и по-прежнему вежливо, но настойчиво предложил «влиться в семью». Отказываться я, понятное дело, не стал. Да и не позволили бы мне.

Сергей Сергеевич не ошибся: к воровству у меня и впрямь был талант. Уже к концу первого года моим пальцам поддавались практически любые замки, а ловкость позволяла проникать во многие, считавшиеся недоступными места. Заказы, на выполнение которых я самоуверенно соглашался, с каждым разом становились все сложнее и сложнее... что ж, не думал, что в результате придется забираться в саркофаг!

Но времени на размышления не оставалось, так что, быстро подскочив к посмертной обители фараона, я спешно отодвинул крышку.

Вопреки надеждам о пустоте древней усыпальницы внутри лежала мумия. Причем хорошо так расположилась, зараза, практически весь саркофаг заняла.

— А я-то думал, вы усыхать должны, — пробормотал я. — Хорошо, я не брезгливый. Так что извини, приятель, придется тебе подвинуться.

И, подхватив мумию за сухие бинты, начал переворачивать ее на бок.

— Эй, парень! — позвала внезапно... мумия?!

Кажется, на моей голове зашевелились волосы. Нет, вообще-то нервы у меня крепкие, но... Почудилось, что ли?

Я глубоко вдохнул и медленно убрал руки от мумии. Та с глухим звуком упала обратно.

— Ос-сторожней, придурок, — раздалось шипение. — Я тебе што, бревно?

Да мать его! Я резко тряхнул головой и мрачно сообщил в пустоту:

— У меня не бывает галлюцинаций. Я даже не ширялся ни разу.

— Поздравляю, — откликнулся голос из саркофага. — Только мне-то какое дело?

Оно настоящее!

— Ты кто? — сипло уточнил я.

— Мумия, не сообразил еще, что ли? — раздраженно сообщила мумия и добавила: — Вот ведь повезло наткнуться на тугодума.

— А-а, — протянул я и замолк.

Впервые в жизни слов, чтобы выразить свое состояние, не хватало. Даже матерных.

— Слушай, парень, времени у тебя мало, ты не находишь? — напомнила мумия. — Сейчас ведь заметут! А если освободишь меня, я могу помочь.

— Да я бы с удовольствием, — по-прежнему находясь в шоке, пробормотал я. — Но только как? И вообще, с чего вы решили, что у меня получится?

— Получится, получится. Еще как получится, — нетерпеливо заверила мумия. — Ты же смог со мной говорить? Смог. Значит, способности есть. Я таких за версту чую.

— Какие еще способности?

— Магию обходить. Ну и нейтрализовывать заодно — у таких, как ты, это взаимосвязано. Давай, пока не поздно! Мне неохота еще пару сотен лет тут сидеть в бинтах и ждать. Вашего брата тут хрен дождешься... — Мумия осеклась и потребовала: — Короче, дотронься до бинтов. Бинты — это материализованная магия, которая удерживает меня. И пожелай, чтобы все исчезло.

— Угу. Почему бы и не повеселиться напоследок? — окончательно смирился с собственным сумасшествием я и, дотронувшись до обмотанного тряпками тела, самым решительным голосом потребовал: — Хочу, чтоб с этой мумии слезла вся магия!

Ничего не произошло. Я почувствовал себя полным придурком. Впрочем, это даже хорошо: сумасшедших в тюрьму, говорят, не сажают.

— Парень, ну и выраженьица у тебя, — тем временем ехидно откомментировала мумия. — Магия слезла! И как ты себе это представляешь? Бинты с меня, что ли, поползут? Впрочем, тут не слова главное, а желание. Искреннее желание, чтоб заставить действовать свою силу.

— Интересно, откуда я это желание возьму, если я вообще в магию не верю? — буркнул я, попутно прикидывая, какие послабления после ареста полагаются недееспособным лицам.

— Советую поверить, — в ответ поторопила моя слуховая галлюцинация. — И побыстрее.

В коридоре раздались быстрые шаги. А как попадаться-то не хочется!

— О-о черт! — Я резко выдохнул. — Ладно, я понимаю, что спятил, но если ты можешь мне помочь, я желаю, чтоб это произошло. И долой всякую магию!

Внезапно мумия засветилась холодным синеватым светом, а потом что-то звонко лопнуло. В глазах на мгновение зарыбило, и вместо мумии передо мной предстал высокий худощавый мужик с растрепанными черными волосами. Длинное желтоватое лицо его светилось надменностью, а пронзительные карие глаза излучали неприкрытую угрозу.

Я невольно сглотнул. Однако галлюцинации на редкость реалистичная штука! Или этот мужик и впрямь настоящий?!

— Твою ж... — крепкое выражение родного и могучего слетело с языка само собой.

— Не оскорбляй мать мою! — недовольно рыкнул в ответ черноволосый. — Она, между прочим, при жизни великой женщиной была!

— Простит-те, — пробормотал я и, услышав скрежет открываемых дверей, неуверенно уточнил: — Так это, чего теперь?

— А теперь я иду возвращать себе трон, — заявил тот с ухмылкой и начал исчезать.

— Эй, а я?!

Мужик, не оборачиваясь, хватанул меня за шиворот, и перед глазами потемнело.

Очнулся я в какой-то подворотне, причем один: сомнительный колдун-спаситель уже куда-то исчез. Вокруг — темнота, над головой звездочки и неровный огрызок оранжевой луны. Ночь, в общем. Однако даже беглого взгляда

на окружающую действительность хватило, чтобы понять: ночь не наша, московская, а чужая.

Во-первых, воздух. Здесь он был другим, без городского смога и гораздо более теплым, чем полагается глубокой осенью. Во-вторых — здания.

— А мужик и впрямь колдуном оказался, — вполголоса пробормотал я, вглядываясь в странные приземистые многоугольные дома с ровными рядами мерцающих шипов по каждой из граней.

Шипы присутствовали на каждой постройке, что намекало на их важность для местного населения. Впрочем, архитектурные пристрастия здешних аборигенов меня на данный момент волновали мало. Гораздо удивительнее было осознавать сам факт мгновенного перемещения в пространстве куда-то к черту на рога по желанию ожившей мумии.

Впрочем, жизнь научила принимать вещи такими, какие они есть в данный момент, и быстро приспосабливаться к любым неожиданностям. Иначе в моей профессии никак. Поэтому существование колдунов и параллельных миров пришлось признать как данность и перейти к насущным проблемам: что мне теперь необходимо для выживания?

Для начала, разумеется, информация. Повадки местных обитателей, правила поведения да и окружение в целом. Мало ли как тут к попаданцам относятся? В общем, главное, не выделяться. А для этого не помешает обзавестись местной одеждой и деньгами.

Я хмыкнул, вспомнив фильм о «Терминаторе», и осторожно выглянул из подворотни на пустынную улицу. Гм, а все не так плохо, как ожидалось. Во всяком случае, местность на отсталое средневековье не тянула. Пусть и дома двух-трехэтажные, и освещение на улицах отсутствует как вид, но дороги тут оказались ровные, как асфальтом по-

крытые. К тому же перед некоторыми домами виднелись транспортные средства странного вида, но явно механические. Значит, технология в этом мире присутствует, и это приятно, ибо цивилизация мне как-то больше по душе.

А теперь пора, пожалуй, проверить на прочность местные замки.

Еще раз убедившись, что на улице никого нет, я скользнул к ближайшему двухэтажному дому. Глубоко вздохнув, склонился над дверью... и изумленно присвистнул: замка не было! Вот просто не было, и все. И чего тут взламывать?

Я с недоумением взялся за изогнутую дверную ручку и осторожно потянул на себя. Железка кольнула статическим электричеством, но поддалась — дверь оказалась не заперта. И какого черта, спрашивается?

На всякий случай я замер и прислушался, не раздастся ли запоздалый сигнал местной системы безопасности, но в особнячке по-прежнему было тихо.

Любопытно. Это я что, в мире развитого коммунизма оказался? Типа все кругом друзья-собратья, заходи куда хочешь и бери, что душе приглянется?

— Господи, я умер и попал в рай для воров, да? — недоверчиво пробормотал я.

Господи, понятное дело, не ответил. А я уже решительнее прошмыгнул в дом и быстро огляделся. Спасибо, конечно, за столь удачно проявленную безалаберность хозяев, но все же стоит поторопиться. Интуиция неожиданно настойчиво сообщала, что все происходящее ей не нравится и что охранка тут наверняка есть. А еще советовала убраться подальше от этого района. И с ней я был абсолютно согласен.

С одеждой повезло сразу: в небольшой прихожей обнаружили вполне сносные мужские вещи — старомодный кожаный плащ и высокие сапоги, чем-то похожие на ботфорты. Обувь, правда, оказалась на размер больше, но на-

деть ее все равно пришлось: не в кроссовках же перед местными жителями расхаживать?

«На первое время сойдет, а потом, может, чем и лучше обзаведусь», — решил я и, набросив плащ поверх ветровки, приступил к изучению его карманов. Ожидания оправдались: в одном из них обнаружился небольшой матерчатый кошелек с россыпью металлических кругляшей. Хм. Надеюсь, местные цены позволяют на эту сумму хотя бы поужинать?

Эх, мне бы только немного тут освоиться да с местными порядками разобраться. А дальше уж всем необходимым для комфортного существования себя обеспечу.

Хмыкнув, я убрал кошелек обратно в карман, подхватил кроссовки и, поскольку интуиция уже не просила — кричала поскорее убираться, вышел из «гостеприимного» дома.

Стараясь держаться поближе к шипастым стенам зданий и не особо «светиться» на открытых участках дороги, я быстро направился вперед по ночной улице. Адаптировавшиеся к темноте глаза высматривали среди домов что-нибудь, хотя бы отдаленно напоминающее таверну. Или гостиницу. Или постоялый двор.

Ведь должно же в этом чертовом захолустье быть какое-то место для заезжих торговцев, правда? Во всех фэнтези-книгах таковые имеются!

А фэнтези я, будучи еще подростком, прочитал немало. Не потому что сильно любил, а больше по причине того, что в детдоме наши «надзирательницы» в основном только эти книги на работу и таскали. Нет, в качестве альтернативных вариантов были еще любовные романы и старый хлам в библиотеке, но... в общем, я предпочел фэнтези. И пусть после выхода на «свободу» в мои руки попадала исключительно техническая литература, память подростковое чтиво сохранила отлично.

И ожидания оправдались: уже через несколько минут быстрой ходьбы однообразные жилые дома закончились, и улица вывела меня на широкую площадь. По ее центру тянулись длинные ряды закрытых на ночь торговых прилавков, а по краям жалось друг к другу множество зданий с темными вывесками и витринами на первых этажах.

На губах мгновенно заиграла довольная улыбка: теперь я был абсолютно уверен, что не пропаду. В местах, где идет хоть какая-то торговля, люди моей профессии не голодают.

Приметив по правую руку от себя несколько светящихся окон, я уверенно двинулся в ту сторону. Зуб даю — местная гостиница!

Так оно и оказалось. Над входом в единственное освещенное здание красовалась вывеска: «Сытый купец. Ресторация и отдыхальня». Причем, несмотря на то что надпись была сделана явно не на русском, прочел я ее с лету. Интере-есно! Это мне чернявый мужик-мумия от щедрот за собственное спасение знание языка колданул, или сей приятный бонус всем попаданцам полагается? И, главное, решатся ли подобным образом проблемы с разговорной речью?

«А, какая разница? В случае чего глухонемым прикинуть», — решил я и, не без сожаления забросив родные «адидасовские» кроссовки в расположенную у входа урну, решительно вошел в отдыхальню.

На удивление, местное питейно-гостиничное заведение оказалось весьма цивилизным: аккуратные круглые столики на железных ножках напоминали о многочисленных московских кафешках и ни капли не походили на описываемые в книгах мрачные таверны средневекового типа. Единственное отличие: вместо светильников тут под потолком, прямо в воздухе, висело несколько крупных светящихся шаров.

Посетителей в отдыхальне оказалось мало. В основном здесь обнимались со здоровыми пивными кружками одинокие праздношатающиеся гуляки. На меня они внимания не обратили никакого, что было только на руку. Быстро оглядевшись, я нашел взглядом барную стойку и направился к ней, попутно готовясь, если что, изображать обделенного даром речи инвалида.

Однако это не потребовалось. Едва я подошел, наблюдавший за моим приближением сонный бородатый бармен вполне понятно спросил:

— Тебе пожрать или комнату?

— Хотелось бы и то и другое, — ответил я, стараясь не задумываться, каким образом говорю на совершенно незнакомом до сего момента языке. И добавил: — Если тут у вас цены не грабительские.

— Цены у нас установлены по стандартному королевскому прејскуранту «Все включено», — зевнув, равнодушно ответил бармен. — Тридцать монет за ночевку. В стоимость входят ужин и два посещения сортира.

— Офигенно, — оценил я, на ходу прикидывая, какой суммой располагает реквизируемый кошелек. По примерным расчетам выходило, что достаточной. Во всяком случае, мелком виденных в нем монет было явно больше тридцати штук.

— Тогда садись, сейчас организуем, — правильно понял высказывание бородач и ткнул пальцем в полупустой зал.

Ждать повторного приглашения я не стал и, благодарно кивнув, двинулся в указанном направлении. Правда, едва поравнялся с одним из поддатых гуляк, в мою сторону потянулась волосатая лапища, а следом раздался басовитый оклик:

— Эй, блондинка!

— Дам по морде, — перехватывая руку, коротко пообещал я и с силой надавил на болевую точку у основания большого пальца.

Аргументы оказались убедительными. Мужик коротко взвыл и, прохрипев невнятное «извините», уткнулся в свою кружку.

Невольное сравнение выпивохи, впрочем, удивительным не было: у меня и впрямь довольно длинные светлые волосы. И ношу я их всегда распущенными. Но это не прихоть и не дань моде, а необходимость. Дело в том, что, хотя в целом с внешностью мне повезло, один существенный недостаток все же имелся: лопоухость. Из-за этих чертовых дефектных ушей в детстве меня частенько дразнили, и не раз приходилось драться. Но, повзрослев, я научился частично скрывать их, отрастив волосы ниже плеч.

В конце концов, лучше иногда врезать такому вот пьянице за попытку оскорбления, чем постоянно насмешки окружающих вызывать.

По выработанной привычке держать в поле зрения окружающих я выбрал угловой столик. А едва уселся, рядом тотчас оказалась молоденькая фигуристая официантка.

— Хорошего вечера, красавчик, — поприветствовала она, услужливо сверкнув белозубой улыбкой. — Что на ужин подавать: мясо или рыбу?

— И тебе, красавица, — не остался в долгу я, с удовольствием наблюдая, как порозовели щеки девушки. — А у вас тут еще и выбрать можно?

Сказано было с сарказмом, ибо я, честно говоря, не ожидал настолько минимального меню. Однако темноволосяя официантка восприняла мои слова на полном серьезе и с легкой гордостью подтвердила:

— Разумеется, красавчик. Мы ведь приличное заведение, а не какая-то мелкая забегаловка. Налог платим, требования королевской гостиничной службы выполняем. Сказано, что у клиента должен быть выбор — вот, пожалуйста, выбор есть. Упрекнуть нас ни одному проверяющему не в чем.